

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Жарчинской Ксении Александровны**
«Славяно-арийский миф в историческом сознании
русских традиционалистов»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования – Томск, Национальный исследовательский
Томский государственный университет, 2015. – 24 с.

Присутствие в структуре националистического исторического сознания мифологизированных образов прошлого заслуживает пристального внимания исследователей как для содержательного анализа архаических пластов общественного сознания разных стран, так и для развития методологии изучения традиционализма как исторического феномена. Поэтому столь актуально исследование славяно-арийского мифа в историческом сознании традиционалистов современной России, которое осуществила Ксения Александровна Жарчинская, представляется мне значимым вкладом как в историческую аналитику, так и в методологию истории. Тем более что в отечественной историографии славяно-арийский миф как самостоятельный феномен исторического сознания прежде не изучался, хотя необходимость такой работы давно назрела – особенно в контексте современной апелляции идеологов национализма к язычеству и общей ситуации «разрухи в головах» (М. А. Булгаков), создаваемой в российских СМИ.

Исследование такой темы требует не только виртуозного владения методологическим инструментарием, включая междисциплинарные методы, но и постижения процесса конструирования славяно-арийского мифа идеологами российских националистов, его содержания и результатов. Текст автореферата Ксении Александровны свидетельствует, что, опираясь на лучшие наработки отечественной и зарубежной историографии, автор искусно выбирает методологические основы анализа мифа и достигает серьёзных научных результатов. Судя по автореферату, умело использована методология конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Гидденс) и широкий спектр междисциплинарных методов (с 7–8). Впечатляет и источниковая база диссертации, включающая первичные социологические источники и позволяющая всесторонне изучать сознание носителей славяно-арийского мифа. Очевидна глубокая заинтересованность и увлечённость автора избранной темой, над которой – судя по публикациям – Ксения Александровна работает достаточно долго.

Судя по тексту автореферата, к несомненным достоинствам исследования относится, во-первых, трактовка славяно-арийского мифа как *средства преодоления травмы* пространственных и временных разрывов через конструирование преемственности (с. 10, 13). Действительно, в сегодняшней России наблюдается «бегство в миф» и соответствующее мифотворчество с привлечением самых фантастических и ненаучных измышлений, хотя и с опорой на нормы рациональности и науки (с 14). Во-вторых, в диссертации выявлены характеристики славяно-арийского мифа: гетерогенность базовой славяно-

арийской идеи, алогичность интерпретации действительности, «социализирующие» свойства мифа, его мозаичность и привлекательность для представителей самых разных слоёв населения, находящихся в поиске смысла в жизни общества. В-третьих, в исследовании содержится аналитическое описание собственно *практики социального конструирования* (2 глава), прежде всего в части избирательности нарраторов мифа, заведомо опирающихся на недостоверные источники (пресловутые «Славянские/Русские Веды» «Велесова книга»), и затрудняющие верификацию фактов. А исследование сознания нарраторов, на мой взгляд, – отдельная интересная тема. Наконец, удачна содержательная периодизация развития славяно-арийской идеи и мифа (с. 7).

Как индолог, не могу не подчеркнуть востоковедного содержания проведённого исследования. Создание и продвижение подобных мифов, апеллирующих к глубокой архаике, – распространённый феномен в большинстве незападных стран, проходящих сложный противоречивый путь модернизации, в том числе «догоняющей» и «запоздалой». Ксения Александровна исследовала миф о тождестве праславянской и протоиндоевропейской культуры и мнимых «славянских корнях» разных культурных традиций. Предположу, что здесь мы имеем дело с инверсией одной индийской «неоиндуистской» идеологемы. Похожие попытки апелляции к древности и мифотворчества прослеживаются у идеологов индийских религиозных националистов (т. наз. «экстремистов») начала XX в., прежде всего у Бала Гангадхара Тилака. Было бы интересно в будущем сопоставить славяно-арийский миф российских традиционалистов с псевдоисторической книгой Тилака «Арктическая родина в Ведах» (Tilak B. G. The Arctic Home in the Vedas. New Delhi, 2005.), где автор предельно удревняет происхождение Вед и древнейшей культуры ариев и пытается доказать, что Северный полюс был их исторической родиной. Возможно, Ксения Александровна этим путём выявит – по своим материалам – вторичный/заимствованный характер многих компонентов славяно-арийского мифа, тем более что русский перевод «исторический фантазий Б. Г. Тилака» (Л. Б. Алаев) появился в начале XXI в. (Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах. М., 2002). А у современных идеологов «хиндутвы» любимым аргументом является миф о распространении «арийской» цивилизации в другие страны из Индостана...

Однако к тексту Ксении Александровны есть некоторые вопросы и замечания.

1) Знакома ли она с работами философа и культуролога Игоря Григорьевича Яковенко («Познание России», «Политическая субъектность масс» и др.)? В разделе о степени разработанности темы он не упоминается, хотя именно в его трудах представлены и методологические, и содержательные (контекст) аспекты понимания феномена неоязычества в России. Во всяком случае, знакомство с этими работами будет, на мой взгляд, очень полезно в дальнейшей разработке темы.

2) Ксения Александровна слишком скромно обозначила научную значимость – она намного превышает пределы исторической науки и экспертной аналитики. Её работа значима для этносоциологического анализа национализма и общественного сознания, а также для преподавания широкого круга гуманитарных дисциплин, включая философию, культурологию и социологию.

